

Глава 55 – Дай я сделаю

К тому времени, когда Цзин Цзю вернулся, Чжао Лаюэ уже пришла в себя и озадаченное выражение уже исчезло с её лица.

Цзин Цзю не знал, о чём она думала; он посмотрел вниз на лес, окутанное дымом и пылью, и сказал:

– Как же меня раздражают обезьяны из других вершин. Но люди из других вершин ещё хуже. Думаю, нам надо держать их подальше от нашей вершины.

Цзин Цзю имел в виду вершину Силай, которая, следуя правилам Секты Зелёных Гор, вскоре должна была отправить сюда несколько зрителей.

Цзин Цзю посмотрел на платье, сидящее как мешок на Чжао Лаюэ, и сказал:

– Я умею шить; дай сюда своё платье. Я приведу его в порядок.

– Ты умеешь шить?! – изумлённо спросила Чжао Лаюэ.

– Я научился шить ещё когда был в деревне.

Немного подумав, Чжао Лаюэ кивнула и сказала:

– Да, так нам не понадобятся зрители и мы сможем отправить их назад к вершине Силай.

В последнее время атмосфера в секте сильно накалялась; казалось, что скоро произойдёт что-то большое. Однако, в связи с тем, что вершина Шэньмо была расположена в отдалённой местности и на ней жили всего лишь два человека, борьба за власть пока что не касалась их. К тому же, Цзин Цзю и Чжао Лаюэ было всё равно на внутренние распри секты, поэтому они попросту сосредоточились на своей культивации.

Но, теперь перед ним стоял один важный вопрос – что им теперь изучать?

Чжао Лаюэ поискала внутри и снаружи пещеры, но не нашла ни одного учебника меча.

– Здесь нет ни одного учебника; как мы будем изучать искусство меча?

Чжао Лаюэ сначала посмотрела на Меч Без Мыслей, после чего уставилась на лицо Цзин Цзю.

Цзин Цзю немного подумал, погладив своё лицо, и сказал:

- Тогда...хочешь, чтобы я решил эту проблему?

«Более способные должны брать на себя больше дел. Ты вмешался в войну между обезьянами и проблема с учебником меча, естественно, тоже будет оставлена тебе», - подумала Чжао Лаюэ и затем спросила:

- Вы выиграли?

Поняв, что она спрашивает про исход войны между двумя группами обезьян, Цзин Цзю удивлённо приподнял брови и ответил:

- Конечно.

Затем он медленными шагами направился к пещере.

Чжао Лаюэ потеряла дар речи, смотря ему вслед.

На протяжении всего пути - от Южного Соснового Павильона и Ручья Отмывания Мечей до Вершины Шэньмо и даже после победы над Гу Цином - Цзин Цзю хранил спокойствие, будто ему было плевать на всё; но сегодня, после того, как он помог обезьянам одолеть врагов, на его лице была заметна довольная ухмылка.

Что он за человек?

Войдя в пещеру, Цзин Цзю взял перо, тушь, чернильный камень и начал с большим усердием писать что-то на бумаге. Вскоре он заполнил один лист, после чего перешёл ко второму, третьему, пока не накопилось столько листов, которых хватило бы для небольшой книги. Он уже почти закончил писать и собирался закругляться, но подумал, что раз уж написал одну книгу, то стоит написать и вторую, так как если он захочет написать её в другой раз, то придётся заново смешивать тушь с водой в чернильном камне и приготовить чернила. Затем он продолжил писать пока не закончились чернила.

Когда наступили сумерки, чернила на бумаге полностью высохли. Цзин Цзю собрал их в книжечки и сшил их, после чего вышел из пещеры, взяв одну из них с собой.

Чжао Лаюэ взяла книжечку и начала листать с серьёзным выражением лица.

Было очевидно, что она была написана не так давно, так как некоторые иллюстрации в ней ещё не до конца высохли.

Слова и картинки в книжечке описывали секретные инструкции для изучения приёмов меча и полёта на нём.

Этот набор приёмов меча был героическим и доблестным, другими словами – бесстрашным; на каждой странице книги отчётливо ощущалось отсутствие сожаления даже после девяти смертей.

Чжао Лаюэ подняла голову и посмотрела на Цзин Цзю; в её взгляде были смешанные эмоции.

- В чём дело? – спросил Цзин Цзю.

- Оказывается, Великий Грандмастер доверял тебе даже больше, чем я думала. Я даже начинаю завидовать, - сказала Чжао Лаюэ.

Великий Грандмастер оставил учебник для изучения Стиля Девяти Смертей Цзин Цзю потому, что у неё уже был Меч Без Мыслей?

Однако, никто не знал, что было важнее – учебник или сам меч?

Цзин Цзю вернулся к своему бамбуковому креслу, сел и начал отдыхать, закрыв глаза.

Чжао Лаюэ смотрела на него и ей в голову внезапно пришла изумительная мысль.

Но, так как эта мысль ничем не была обоснована, она не решилась напрямую спросить у него.

В итоге, она промолчала.

И именно в этом была вся разница между Чжао Лаюэ и Лю Шисуем; если бы не это, Цзин Цзю сказал бы ей правду. И она получила бы ответ на свой вопрос, купаясь в последних лучах заходящего солнца.

...

...

Наблюдая за двумя летающими мечами, проносющимися сквозь море из облаков и падающих вниз, Гу Хань после долгого молчания сказал:

- Очевидно, что вершина Шандэ хочет запугать нас.

- Успокойся. Смотри, чтобы никто не услышал эти слова, - сказал Го Наньшань.

Гу Хань взглянул на Го Наньшаня и с угрюмым выражением лица ответил:

- Вершина Шандэ ведёт себя так дерзко и старшие мастера не хотят ничего предпринять по этому поводу!?

- Ты помнишь, что сказал твой отец перед своей смертью? "Любые жертвы...", - сделал паузу Го Наньшань, продолжая следить за исчезающими летающими мечами. - "лишь бы Зелёные Горы продолжали существовать".

На Турнире Унаследованных мечей Гу Цин использовал Стиль меча Шести Драконов, который он освоил на вершине Лянван, потеряв голову и забыв, что это запрещено правилами секты.

На самом деле, это не было таким уж важным делом, но вершина Шандэ настояла на расследовании и вершина Лянван теперь должна была дать им ответ.

Вершина Лянван сама научила Гу Цина этому стилю меча или он сам тайком освоил его?

Выбор был очевиден.

Если Гу Цин признается, что он сам без чьей-либо помощи освоил этот стиль меча, то в худшем случае вершину Лянван обвинят в том, что они недоглядели за учениками.

Поэтому им пришлось пожертвовать Гу Цином. Он был исключён из вершины Лянван и теперь должен был вернуться к Ручью Отмывания Мечей, где пробудет до следующего Турнира Унаследованных Мечей, который пройдёт через три года.

Гу Цин был незнаком с тем, как устроена жизнь у учеников, живущих в пещерах у Ручья Отмывания Мечей, так как он вырос на вершине Лянван и не провёл ни дня у ручья, даже во время своего периода Отмывания Мечей.

Выйдя из пещеры и направившись к краю утёса, Гу Цин посмотрел на чистый Ручей Отмывания Мечей.

- Ты заметил взгляд этих учеников? - спросил Гу Цин через некоторое время.

- Громче всего кричит Сюэ Юн; говорят, что его двоюродный дедушка является старейшиной на вершине Шиюэ, - сказал Лю Шисуй, который собирался проводить Гу Цина до Ручья Отмывания Мечей.

Гу Цин вздохнул.

Раньше он бы даже не обратил внимание на Сюэ Юна, даже если у него на вершине Шиюэ был двоюродный дедушка.

Но теперь ему придётся терпеть их насмешки и издевательства.

Гу Цин с самого детства жил на вершине Лянван и не пересекался с учениками, живущими у Ручья Отмывания Мечей, поэтому они не были высокого мнения о нём.

Учитывая обстоятельства, было очевидно, что он станет объектом их насмешек.

Он внезапно вспомнил бой, который, вероятно, изменит его первые шаги в Мире Культивации; несмотря на то, что Цзин Цзю ударил его несколько раз, ни в его глазах, ни в его голосе не было и намёка на презрение или насмешку.

- Цзин Цзю...Какой он человек? - спросил у Лю Шисуя Гу Цин.

Лю Шисуй решил подстраховаться и не ответил ему.

- Я слышал, что вы вдвоём были хозяином и слугой, - добавил Гу Цин.

Лю Шисуй немного подумал и ответил:

- Как говорили Брат Лу' и Брат Гу, все связи в смертном мире теряют значение, как только ты переступаешь порог Секты Зелёных Гор, поэтому я уже не очень хорошо помню прошлое.

Гу Цин решил не беспокоить его больше, раз уж он не хочет говорить.

- Хочешь, чтобы я застелил тебе постель? - спросил Лю Шисуй.

- Нет, спасибо, - ответил Гу Цин и надолго замолчал. - Скоро я уйду.

- Что ты сказал? - спросил изумлённый Лю Шисуй.

- В культивации важно идти вперёд, не оборачиваясь, особенно с методом культивации нашей Секты Зелёных Гор. Если мне придётся ещё три года ждать здесь...Сомневаюсь, что я когда-либо смогу достичь Непобедимого Состояния. Ты же сам знаешь, Культивация бессмысленна для меня, если я не смогу достичь этого уровня.

Голос и выражение лица Гу Цина оставались спокойными, но Лю Шисуй чувствовал его грусть и тоску.

- Брат Го и брат Гу возлагают большие надежды на тебя..., - попытался утешить его Лю Шисуй, но понимал, что его усилия бесполезны.

На вершине Лянван для учеников были высочайшие требования, граничащие с жестокостью.

Из-за особого положения Гу Цина, Гу Хань не станет тратить на него слишком много ресурсов, если он не будет показывать, что он лучше своих сверстников.

Уставившись на подавленного Гу Цина, в голову Лю Шисуя пришла одна мысль, которую он неуверенно озвучил:

- А ты не хочешь попробовать себя вон там?

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/611862>